

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.43  
УДК 94(47) +908«1914/1917»  
ББК 63.3(2)53

***Е.В. СЕВОСТЬЯНОВА***

## **ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ВЕРХНЕУДИНСКОМ УЕЗДЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В статье на основе архивных материалов рассматривается реализация в Верхнеудинском уезде государственной политики призрения семей мобилизованных военнослужащих. Установлены формы общественной благотворительной деятельности и ее эволюция, организации агрономической помощи в сельских поселениях; основные направления реализации государственного и общественного попечения.

**Ключевые слова:** Первая мировая война, Елизаветинский комитет, уездная комиссия, благотворительность, Забайкалье, государственное призрение.

***E.V. SEVOSTYANOVA***

## **STATE CHARITY AND CHARITY IN VERKHNEUDINSKY DISTRICT OF THE TRANS – BAIKAL REGION DURING THE FIRST WORLD WAR**

Based on archival materials, the article examines the implementation of the state policy of caring for families of mobilized servicemen in Verkhneudinsky District. The forms of public charitable activity and its evolution, the organization of agronomic assistance in rural settlements; the main directions of the implementation of state and public care are established.

**Keywords:** World War I, Elizabethan Committee, county commission, charity, Transbaikalia, state charity.

При наличии в России в целом и в Сибири в частности общих условий и тенденций развития благотворительности и призрения в период Первой мировой войны, несомненно проявление региональных особенностей. Реконструкция на локальном уровне позволяет ввести в научный оборот новые данные, выявить общее и специфическое в социальном попечении [1; 2]. В Забайкальской области Первая мировая война не только трансформировала представления о роли государства в оказании социальной поддержки, увеличила не номенклатуру призреваемых, но и породила новые формы благотворительной деятельности отраслевых ведомств и разных слоев населения [3]. Цель статьи – выявить практики реализации государственной попечительной политики, акторов и формы благотворительной поддержки населения, специфику взаимодействия местной власти и общественности в Верхнеудинском уезде. Основу источниковой базы составили архивные документы: протоколы уездного съезда крестьянских начальников, служебные записки, циркуляры губернской власти, делопроизводственная документация попечительств и благотворительных объединений, материалы местной печати.

В уезде в 1914 г. проживало 224 012 человек в 270 населенных пунктах [4]. В состав уезда входили 22 крестьянских волости. На территории уезда находились 30 железнодорожных станций, наиболее крупными из которых были Петровский Завод, Хилок, Могзон, Заиграево. Телеграмма, объявлявшая о переводе армии на военное положение и о дополнительном (согласно мобплану 1910 г.) наборе в войска людей и тягловой силы пришла в Сибирь 18 июля [5]. Населению области военный губернатор и Наказной атаман Забайкальского казачьего войска объявил о мобилизации 19 июля. По докладу верхнеудинского уездного начальника военному губернатору, сразу после объявления мобилизации весь штат служащих «был поглощен исключительно делом мобилизации и раскомандирован в комиссии по приему лошадей в войска» [6, д. 5280, л. 74]. Местной администрации предстоял огромный объем работы по организации сборных пунктов, по реквизиции лошадей, по освидетельствованию призывников и вторичному переосвидетельствованию ранее освобожденных от военной службы, по обеспечению общественного порядка. В целом расквартирование мобилизованных шло согласно мобилизационному расписанию [7, д. 4721, л. 102].

По закону одновременно с проведением мобилизационных мероприятий срочно создавались городские и волостные попечительства, в задачу которых входило составление списков семей призванных, обследование их имущественного положения и выдача казенного пайка. Пайки

рассчитывали со дня явки мобилизованных на сборный пункт. Спецификой Забайкалья было наличие таких категорий населения, в отношении которых закон устанавливал разные требования и условия призрения: казачество, крестьянство. Военный губернатор специальным циркуляром потребовал от атаманов и крестьянских начальников немедленно принять непосредственное участие в организации работы попечительств, выражая уверенность в том, что они проявят не только служебное рвение, но и лучшие свои нравственные качества [7, д. 4721, л.192-192об.]. От того, насколько быстро будет организована работа попечительств и проведено обследование имущественного положения семейств, зависело, когда семьям выплатят государственное пособие. Военный губернатор Забайкалья 20 июля разослал телеграммы о немедленном выборе попечительств, а уже 27 июля просил уездных начальников и городских голов «безотлагательно сообщить результаты обследования нужды семейств запасных», предлагая в том случае, если немедленно – до получения кредитов – нужны деньги, телеграфом сообщить сумму [там же, л. 73]. На 11 августа 1914 г. военным губернатором было назначено заседание Областного по крестьянским делам присутствия по вопросу «О порядке выполнения Забайкальской областью возложенных по закону 25 июня 1912 г. обязанностей по призрению семейств нижних воинских чинов в военное время» [там же, д. 6088, л. 8].

В целом работа по созданию сельских попечительств шла в Верхнеудинском уезде активно. По закону в составе попечительства должно было быть не менее трех членов. Однако практически численный состав зависел от местных условий и в состав попечительств вошли от 3 (Хонхолуйская волость) до 12 (Малетинская волость) человек. Например, Укыр-Шонуйский волостной сход решил, что при наличии 203 дворов в двух селениях, в попечительство должны войти не менее 8 человек из грамотных крестьян, «могущих вести счетоводство и пользующихся доверием населения» [там же, д. 4721, л. 464]. В первые дни августа попечительства не были выбраны только в двух волостях – Ключевской и Никольской – «за отсутствием желающих принять на себя обязанности попечителей». В этих волостях обследования проводили волостные старшины и писари. Однако 1 сентября в Ключевской волости попечительство было избрано в количестве 8 человек; в Никольской обследование провели старшина Ерофеев и писарь Чепцов. Задерживал создание попечительств отход на промыслы. В Верхнеудинском уезде жатва «лежала и в обыкновенное время всецело на женщинах», поскольку мужское население спешило «в хребты» (добывать кедровые орехи) [там же, д. 4721, л. 456]. Это был один из самых выгодных промыслов в уезде. Так, по донесению крестьянского начальника б участка, отсутствие мужского населения было причиной опоздания в работе попечи-

тельств, но работа по обследованию семей все равно была выполнена волостными правлениями в срок 4-15 августа. В уезде действовали в селениях и волостях 20 участковых попечительств.

В поселках при станциях Забайкальской железной дороги были открыты особые попечительства. В начале августа МВД, отвечая на запрос военного губернатора Забайкалья, разрешило обследование семей в железнодорожных поселках возложить на жандармскую полицию под наблюдением крестьянских начальников [7, д. 4721, лл.188, 229]. Губернатор просил начальника жандармского полицейского управления Забайкальской железной дороги «немедленно» предписать начальникам отделений организовать попечительства при станциях. Помощь семьям мобилизованных на станциях оказывало и Забайкальское Общество помощи семьям лиц, призванных на действительную военную службу по мобилизации 1914 г. Отделение его открыли на ст. Могзон [там же, л. 266].

После начала мобилизации важнейшей задачей было завершение уборочной страды. Урожай, по мнению современников был «средний», хлеб «ввиду холодной погоды и бездождья» вызревал дольше обычного [там же, л. 10]. В задачу крестьянским начальникам и станичным атаманам было поставлено содействие организации общественной мирской помощи в уборке семьям мобилизованных. Крестьянский начальник 6 участка Верхнеудинского уезда уже 1 августа рапортовал военному губернатору об успешной организации «практикующейся в таких случаях помощи» [там же, л. 11]. Варианты оказания помощи выбирались населением. Так, в с. Куналейское Куналейской волости решили от каждых «четырёх душ, получивших землю, назначить одного рабочего на один день для уборки хлебов, с заменой, при желании, денежной повинностью по 25 коп. с души» (всех душ числилось 2800) [там же, л. 48]. В с. Тарбагатай решили организовать от 4 до 9 поденщин на семью и выдали семьям по 6 пудов хлеба. Ключевское волостное попечительство не только помогло с уборкой, но и заранее распределило помощь с дровами по селам волости: в с. Ключевское (7 семьям), в с. Верхне-Жиримское (9), в с. Барыкинское (5), в с. Харитоново (15), в с. Хандагатай (9 семьям) было решено доставить по 4,5 сажени дров [там же, л. 13]. Военный губернатор рапортовал в МВД, что благодаря мерам, принятым крестьянскими начальниками, помощь была оказана и в тех «единичных случаях», когда сельские общества отказались помогать [там же, л. 51]. Не обошлось без административного давления. Так, крестьянский начальник 3 участка писал, что в Брянской волости сельские общества «отказались содействовать семьям», поэтому он все приговоры возвратил «для пересоставления, «с настоянием о необходимости оказать помощь» [там же, л. 48 об.]. Заведующий Верхнеудинской поземель-

ной устроительной партией 10 августа докладывал, что в пределах его участка призревается 15 семей переселенцев, и, по его оценке, в волостях д. 4721, со старожильческим населением «дело обставлено очень хорошо». Кроме всего, приказом военного губернатора от 19 августа в помощь крестьянским начальникам («исключительно по делу призрения семей») были временно командированы должностные лица Переселенческого управления. При этом крестьянским начальникам они не подчинялись, а находились в подчинении съезда крестьянских начальников и имели право участвовать в его заседаниях [7, д. 4721, л. 270, 274].

В городах также срочно создавались попечительства. Городской голова Верхнеудинска 21 июля назначил экстренное заседание городской думы, на котором в попечительство были избраны 17 человек. По городу были расклеены объявления, что семьи призванных могут заявить в управу о своем имущественном и семейном положении (с 22 по 28 июля обратились 160 семей). Обследование этих семей было распределено между членами попечительства с поручением доложить о результатах 31 июля. Однако на одного члена попечительства приходилось 9-10 семей, проверка требовала времени. Потому первые результаты обследования были представлены в съезд уездных начальников 5 августа. В связи с большим объемом работы, число членов попечительства было увеличено до 56. В качестве проверяющих имущественное положение часто выступали чины полиции. Кроме того, верхнеудинский городской голова писал, что обследования затягиваются необходимостью размещения семей, поскольку ежедневно в город прибывают из разных мест семьи запасных и «заявляют в управе, что будут жить в городе [2; 7, д. 4721, л. 425]. Многие семьи, напротив, уезжали на родину и им попечительство выдавало «кормовые деньги» из расчета 25 коп. в сутки на душу [7, д. 4721, л. 426]. Верхнеудинский городской голова 31 августа писал, что определить какие семьи «более нуждаются» практически невозможно, поскольку нуждаются «почти все» [там же, л. 362, 363]. Сведения и списки от Верхнеудинского попечительства были представлены уездному съезду 5 августа (156 семей), 18 августа (43 семьи), 26 августа (43 семьи). Городское попечительство решило выдать по 3 руб. на ребенка от 5 лет и по 1 руб. 50 коп. на детей до 5 лет. Как писал городской голова, этого было недостаточно, чтобы прожить на эту сумму, но «вполне достаточно как добавление к казенному пособию» [там же, л. 328].

Попечительства собирали пожертвования. Городская элита подавала пример горожанам: дума ассигновала 500 руб., столько же пожертвовал купец В.В. Филиппов. Городской голова Титов «дал свой дом со службами, вполне оборудованный на все время мобилизации и войны размером 600 квадратных сажень для помещения семей призреваемых

бесплатно». К 7 августа в доме был оборудован питательный пункт, и здесь же бесплатно расквартировывали семьи. Для той же цели использовались дома В. Филиппова и И.В. Ореловича. Жители ставили благотворительные спектакли. Так Верхнеудинское городское собрание внесло полученные от спектакля 800 руб., Еврейское общество 300 руб. Это позволило к 12 августа выдать семьям пособий на сумму 427 руб. 50 коп. [7, д. 4721, лл. 87, 88, 199, 208, 328]. Пожертвования собирали и по другим поселениям уезда объединяя усилия частных лиц. Так, крестьянский и инородческий начальник 4 участка писал военному губернатору, что некоторые семьи запасных, «захваченные врасплох призывом», оказались в «критическом материальном положении». Поэтому интеллигенция Петровского Завода, с разрешения уездного начальника, организовала Комитет по оказанию помощи нуждающимся семьям. Из собранных пожертвований уже в августе было выдано около 800 руб. Однако поскольку Комитет был открыт без утверждения устава, Забайкальское областное присутствие распорядилось его закрыть. Дела было решено передать организующемуся в Петровском Заводе «Обществу помощи семьям запасных, призванных по мобилизации, заботы о раненых и вообще о нуждах, вызванных военными действиями», устав которого был представлен военному губернатору на утверждение в начале сентября [там же, л. 375].

Отметим, что Верхнеудинское и сельские попечительства занимались не только выдачей пособий семьям, но и активно участвовали в сборе помощи для фронта. В сентябре 1914 г. действовали временные участковые комитеты по сбору пожертвований на воздушный флот. В ноябре 1914 г. заведующий Урульгинским подрайоном докладывал, что «население очень сочувственно относится к доброму делу» сбора пожертвований на лазарет, так уже в октябре поступило много пожертвований «на подвижной лазарет, действующий против турок» [там же, д. 6088]. Крестьянин Байхорской волости Л.Н. Телешов обращаясь к губернатору с просьбой разрешить собирать пожертвования на лазарет, обещал «физически до упаду» собирать средства по подписке [там же, л. 51]. Был организован сбор вещей для солдат. Так, в с. Подлапаточное пожертвовали чулки (20 пар), вареги (11 пар), перчатки (9 пар), шарфы (4), рубашки (4), кисеты (4), полотенца (3), кальсоны (3), фуфайки (2), рукавицы (2). Табак собрали 5 пудов, сухарей 25 фунтов, деньгами собрали 7 руб. 31 коп. «на спички и табак», отправленные в действующую армию начальнику Сибирского армейского корпуса. Вещи и табак были отправлены начальнику гарнизона в Верхнеудинск [8, д. 7, л. 58]. Партия вещей была отправлена 21 декабря 1914 г. в 5 Сибирскую стрелковую дивизию, расквартированную в Верхнеудинске и в пос. Нижняя Березовка [6, д. 10258, л. 14]. В декабре 1915 г. при Верхнеудинском городском

попечительстве было открыто специальное бюро для приема от частных лиц и отправки в действующую армию посылок [7, д. 6088, л. б/н].

Война заставила активизировать формально существующее отделение Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. В России это Общество было создано в 1906 г., к 1909 г. было открыто более 150 местных отделов Общества в 65 губерниях и областях империи [9]. Вопрос об открытии отдела в Верхнеудинске возник еще в 1911 г., когда центральное правление Общества в своем отношении от 11 августа «дало соответствующие полномочия» городскому голове И.В. Титову. Однако призыв городского головы к «гражданам Верхнеудинска, повторенный много раз, долгое время оставался тщетным» [10].

Председателем Общества был избран главный врач Верхнеудинского лазарета Красного Креста К.И. Легков. В правление Общества вошли потомственный почетный гражданин А.К. Кобылкин, купец В.В. Филиппов и два кандидата – мещане А.Ф. Белов и И.А. Красиков. Запись в члены Общества, «благодаря отзывчивости верхнеудинцев» и благодаря активной поддержке уездного начальника Н.Н. Чайкина и крестьянского начальника Н.М. Никольского «прошла очень успешно». В Общество вступили не только горожане, но и сельские жители Верхнеудинского и Селенгинского уездов: волостей Куйтунская, Брянская, Кабанская, Кударинская, Посольская, Кударо-Бурятская. Только волостные правления Тарбагатайской и Куналейской волостей сослались на отсутствие желающих записаться в члены общества. К 1 января 1915 г. в Обществе состоял 251 человек. Из них 14 пожизненных, 145 действительных; 92 члена-соревнователя [6, д. 10258, л. 2]. Как отмечали организаторы, «в деятельности отдела принимают участие все классы местного общества». Поскольку ходатайств о помощи не поступало (по мнению современников, причин было две: семьи запасных обеспечены правительственной субсидией, в район не прибыли «пока» инвалиды, «нуждающиеся в немедленной помощи»), Общество решило собирать пожертвования, чтобы «в будущем, когда по окончании войны другие организации прекратят свои действия, иметь достаточно средств» [там же, лл. 12, 14].

По данным уездного начальника Чайкина, в марте 1915 г. в уезде действовали: Верхнеудинский Романовский волостной комитет; Петровско-Заводское общество по оказанию помощи семьям запасных, призванных на войну, по почину о раненых и нуждах войны; Урлукский волостной комитет; в поселках Хилок и Могзон действовали отделы Забайкальского общества помощи семьям запасных. В г. Верхнеудинск – отдел Общества повсеместной помощи солдатам, пострадавшим на войне и их семьям и Верхнеудинское городское попечительство о семьях

запасных по закону 25 июня 1912 г [14, л. 38]. К числу благотворительных обществ, так или иначе поддерживавших население, можно отнести Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Верхнеудинского реального училища; Общества пособия бедным евреям (Верхнеудинск и Петровский Завод); Верхнеудинское общество попечения о народном образовании; Верхнеудинский отдел Всероссийской Лиги борьбы с туберкулезом [8, д. 19].

Кроме того, было открыто уездное отделение Забайкальского отдела Елизаветинского комитета, которое имело многоуровневую структуру и широкие полномочия. В «Основных началах деятельности местных отделений», принятых 27 сентября 1914 г., Центральный Елизаветинский Комитет указывал, что в каждой губернии (области) необходимо создать сеть учреждений: губернских и уездных комитетов и соподчиненных им более мелких территориальных (сельских, волостных, станичных) подразделений. Уже к 1 января 1915 г. в Российской империи открылось 86 губернских (областных) отделений [11]. ЗОКЕФ активно открывал уездные и сельские отделения. К марту 1915 г. в Верхнеудинской уездной комиссии ЗОКЕФ состояло 29 человек, из них чиновников – 26, священнослужителей – 2, купец – 1 [рассчитано по: 8, д. 19, л. 36].

Кроме сбора пожертвований и выдачи пособий, основной в деятельности ЗОКЕФ и его уездных филиалов стала организация агрономической помощи в различных формах. Как отмечала областная власть, сравнительно хороший урожай 1914 г., казенный продовольственный паек, мирская помощь семьям, помощь приходских попечительств, пособия разных общественных организаций дали возможность семьям мобилизованных просуществовать зиму без «особо кричащей нужды». Это же отмечали представители кредитных учреждений, писавшие, что «деревня насыщена организациями, преследующими цель вспомоществования таким семьям» [12, с. 9]. Однако уже в весенний полевой сезон 1915 г. ситуация осложнилась. Добровольный корреспондент забайкальского областного Статистического отдела писал в мае 1915 г.: «Село, где я проживаю, имеет около 500 дворов; почти в каждом доме взяты на войну, есть дома, в которых не осталось ни одного работника-мужчины, имеются лишь женщины, старухи, старики, дети». Другой отмечал, что работать на пашню вышли 26 женщин, чего ранее «совершенно не замечалось» и это в селении, состоящем из 33 дворов [13, с. 11]. По данным сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. 76 % женщин трудоспособного возраста принимали участие в сельскохозяйственных работах: косьбе, уборке урожая, пахоте. У солдаток были лошади и быки для работы, но не было возможности нанять работников. В 1915-1916 гг. цены на наемных работников в деревнях выросли, и в Верхнеудинском уезде приближались к 8 руб. за десятину (при уборке



хлеба). Поэтому основной задачей стало изыскание вариантов помощи семьям в организации своевременных сельхозработ. Верхнеудинская уездная комиссия ЗОКЕФ весной 1915 г. обсуждала даже вопрос лично-го труда членов комиссии, обратилась к представителю местного склада с/х машин Шенфелю, который согласился выделить две сеялки и двух рабочих [8, д. 19, лл. 58, 60, 64, 65]. Координировал организацию агрономической помощи ЗОКЕФ. В целом по области весной 1915 г. ЗОКЕФ привлек к помощи 50 приходских попечительств, 88 учреждений мелкого кредита, 54 волостных и 63 станичных попечительств [14].

Другими вариантами привлечения рабочей силы было использование труда беженцев, школьников, военнопленных, бурятского населения. В ведении Верхнеудинского комитета по оказанию помощи беженцам на 24 марта 1916 г. числилось 14 беженцев, способных к сельскому труду. Комитет просил содействия уездной ЗОКЕФ об оказании помощи «в распределении беженцев на работы в уезде» [8, д. 61, л. 43 об.]. В Тарбагатай было отправлено из Читы 67 беженцев [15, с. 41]. Весной 1915 г. решил просить бурят Верхне- и Нижне-Холосонских булуков помочь в полевых работах в Енгорском отдельном сельском обществе, вновь образованном из поселенцев, которые «совершенно не успели обжиться на новом месте» и земли которого находились на большом удалении от крестьянских селений, в окружении булучных земель. А для распашки 50 десятин в с. Барском Куналейской волости просили помощи у бурят Барун-Харгантской и Цолгинской волостей. Привлечь военнопленных к сельхоз. работам не удалось по причине массового отказа семей от такого вида помощи. Крестьянский начальник 4 участка Верхнеудинского уезда писал, что «личные его разъяснения на сходах не в силах были разубедить крестьян», хотя потребность в рабочих руках была большая. По его мнению, крестьяне были «напуганы описанием зверств немцев и единственный способ убедить население – удовлетворение личных ходатайств крестьян об отпуске военнопленных (таких у него было всего два) [7, д. 4922, л.15].

Нехватка рабочих рук породила такую форму благотворительной помощи как ученические дружины. В июне 1915 г. в газете «Забайкальская новь» размещали призывы к учащейся молодежи («имея в виду многочисленные примеры благотворительных и земских организаций России, а также пожелания министра МНП») об организации дружин для уборки хлеба и трав [16]. Расходы по перевозке и содержанию брал на себя ЗОКЕФ [8, д. 52, лл. 82-83, 100]. Однако уже 27 июня констатировали «выясняющуюся невозможность привлечь достаточное количество учащихся», да и крестьяне не доверяли таким работникам. Весной 1916 г. сельские общества Верхнеудинского уезда (кроме одной волости) отказались от «пользования услугами этих дружин». поэтому в уезде была

создана одна дружина из 21 ученика и отправлена в Верхнеталецкую волость [8, д. 61, л. 55]. Летом 1916 г. на сенокосе работала дружина из восьми учеников верхнеудинских реального и высшего начального училищ [17]. Хотя к организации ученических дружин пытались подойти планомерно и при содействии районных агрономов: выработывался порядок распределения учащихся по семьям солдаток для проживания; к 1916 г. была выработана карточная система оценивания сделанных учениками работ, при этом каждого ученика предлагалось считать «за полурабочего». Однако сельскохозяйственная комиссия ЗОКЕФ, обсуждавшая меры и способы помощи сельскому населению, признала деятельность ученических дружин неэффективной: «малая производительность труда, большая затрата средств и энергии на организацию» [8, д. 87, л. 14 об].

Было решено сосредоточиться на помощи семенами, сельхозорудиями, техникой, оплатой наемных работников. При этом при распределении средств по селениям, ЗОКЕФ указывалось, что «помощь сельхоз. машинами и орудиями предпочтительнее, чем денежная». Отпущенные суммы «должны быть распределены лишь между беднейшими семьями, деньги на руки не должны быть выдаваемы, а должны уплачиваться самими попечительствами» нанятым рабочим. В случае выдачи денег для покупки семян нужно было обязательно удостовериться, что деньги потрачены «на эту именно потребность». В апреле 1916 г. Верхнеудинская комиссия ЗОКЕФ распределила дифференцированно между 33 сельскими и приходскими попечительствами 15 295 руб., суммами от 200 до 1 200 руб. В июле на оказание помощи при уборке трав и хлебов было получено еще 20 000 руб. [8, д. 61, лл. 14, 47, 54, 55]. Сплошной просмотр ведомостей показал, что в среднем семьи могли обработать 1 десятину пашни своими силами и на 1 десятину просили денег на наем работников (см. табл. [составлено автором по: 8, д. 57, л. 156].

Таблица

**Организация сельскохозяйственной помощи в 1916 г.**

Для 651 семьи Верхнеудинского уезда	В казенных десятинах		
	Вспашка паров	Уборка сена	Уборка хлебов
Выполнено самими семьями	9 637	10 373	10 298
Выполнено бесплатно (помочи)	63	127	52
за счет уездной комиссии ЗОКЕФ			
количество (дес.)	310	1 516	1 150
стоимость (руб.)	1 550	4 547,40	8 840

Поскольку с простым сельхозинвентарем женщины и подростки могли справиться (так об одноконном плуге Липгарта корреспондент писал, что он «очень удобен и легко налаживается даже ребятенками»), Верхнеудинская комиссия ЗОКЕФ решила выступить посредником их покупки. Всего было приобретено 194 плуга, которые населению отпускались по закупочной цене [9, д. 61, лл. 21, 24, 48].

Смена политического режима изменила и практику благотворительности. Однако практика выдачи государственных пособий сохранилась.

После Февраля 1917 г. формальный статус благотворительных обществ был не ясен. Так, Временное правительство в марте сообщило, что считает необходимым сохранить «пока на прежних основаниях» Татьянинские комитеты на местах, князь Львов телеграммой просил «оказать содействие» работе [15, с. 42]. Но в целом прежняя система развалилась, на создание новой не хватало ни средств, ни сотрудников. Перестал существовать ЗОКЕФ. Временное правительство признало необходимым деятельность губернских (областных) Присутствий по крестьянским делам, сохранило уездные съезды крестьянских начальников и их полномочия по назначению государственного пособия семьям мобилизованных, и в духе времени разрешило расширить персональный состав [18]. В состав Верхнеудинского уездного съезда вошли четыре представителя от Совета рабочих и солдатских депутатов и три представителя «от крестьян» [7, д. 5487, лл. 297, 312].

Размер казенного пособия по-прежнему определялся уездными съездами. На 1 мая 1917 г. на территории Верхнеудинского уездного съезда надлежало выдать всего 51 807 казенных пайков: из них полных (на взрослых и на детей старше 5 лет) пайков – 44 238, детских – 14 707. Верхнеудинский съезд 22 апреля 1917 г. обсудив вопрос о размере пайка, решил стоимость пособия для городских семей увеличить, поскольку они вынуждены покупать дрова и оплачивать жилье, а увеличение «отнести за счет уменьшения размеров пайка для сельского населения, которое таких расходы не несет» [там же, л. 183].

Таким образом, в Верхнеудинском уезде в период Первой мировой войны в целом был создан механизм реализации и координации государственной политики призрения и общественной благотворительной поддержки. В первые дни мобилизации волостные и городские попечительства (по закону 25 июня 1912 г) были созданы довольно быстро в результате активной работы местной власти и благодаря поддержке населения. Кроме помощи семьям мобилизованных, попечительства и благотворительные объединения активно собирали помощь деньгами и вещами для фронта. Как и в других уездах области с 1915 г. координировать работу стал Забайкальский областной отдел Комитета Елизаветы Федоровны (ЗОКЕФ), возглавляемый губернатором.

**Список использованной литературы и источников**

1. Еремин Е. А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) / И. А. Еремин ; [отв. ред. М. А. Демин]. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – 277 с.
2. Севостьянова Е. В. Благотворительность и признание в городах Забайкальской области в период Первой мировой войны: взаимодействие власти и общества / Е. В. Севостьянова // Политика и общество. – 2020. – № 3. – С. 24-35.
3. Севостьянова Е. В. Опыт создания земледельческой колонии в Забайкалье в период Первой мировой войны: неизвестная страница истории / Е. В. Севостьянова // Забайкалье историческое : материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции, Чита, 30 ноября 2018 года / Отв. ред. Д. Н. Беспалько. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 56-63.
4. Верхнеудинский уезд // Энциклопедия Забайкалья. – URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=9015> (дата обращения: 12.03.2017).
5. Горелов Ю. П. Особенности проведения мобилизаций на территории Сибири в войнах начала XX века / Ю. П. Горелов // Ползуновский вестник. – 2003. – № 3-4. – С. 96-104.
6. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. 1. – Оп. 1 об.
7. ГАЗК. – Ф. 20. – Оп. 1.
8. ГАЗК. – Ф. 12. – Оп. 1.
9. Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям // Энциклопедия Санкт-Петербурга. – URL: <http://www.encspb.ru/object/2853564284?lc=r>
10. Отчет Верхнеудинского местного отдела, состоящего под Высочайшие Его Императорские Величества покровительством Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям за 1914 г. – Верхнеудинск : тип. А.К. Кобылкина, 1915. – 15 с.
11. Севостьянова Е. В. Образование Забайкальского отдела благотворительно-Елизаветинского комитета в период Первой мировой войны: организационные основы и роль региональной элиты / Е. В. Севостьянова // Омские социально-гуманитарные чтения – 2022 : материалы XV Международной научно-практической конференции, Омск, 22–24 марта 2022 года / отв. ред. Л. А. Кудринская. – Омск : Омский государственный технический университет, 2022. – С. 282-290.
12. Ге Э. Результаты анкеты по вопросу о влиянии войны на мелкий кредит в Забайкальской области / Э. Ге // Забайкальский хозяин. – 1915. – № 15. – С. 9-10.
13. Соколов В. Н. Обработка и обсеменение полей в семьях запасных и ратников ополчения Забайкальской области в 1915 г. По сообщениям добровольных корреспондентов Статистического Отдела / В. Н. Соколов. – Чита : Эл. тип. Бергут, Б.г. – 25 с.
14. Севостьянова Е. В. Читинская уездная комиссия Елизаветинского комитета в годы Первой мировой войны / Е. В. Севостьянова // Приграничный регион в историческом развитии : материалы Международной научно-практической конференции, посвященная Году единения российской нации и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкалье. В 3-х ч. Чита, 26 октября 2018 года / Отв. ред. Е. В. Дроботушенко. – Ч. 2. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 146-149.

15. Севостьянова Е. В. Организация помощи беженцам в Чите в период Первой мировой войны (1914-1917) / Е. В. Севостьянова // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. – 2021. – № 1. – С. 40-44.
16. Корреспонденции // Забайкальский хозяин. – 1916. – № 17. – С. 22.
17. Дружина учащихся // Забайкальский хозяин. – 1916. – № 15. – С. 11.
18. Севостьянова Е. В. «Не сочтите принимаемые меры за насилие...»: общественная благотворительность и власть в Забайкалье в период политического режима атамана Семенова / Е. В. Севостьянова, О. В. Ульянова // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 10. – С. 60-89.

### **Информация об авторе**

*Севостьянова Елена Васильевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин Читинского института Байкальского государственного университета. 672000. Чита, ул. Анохина, 59, e-mail: Sevostyanova.elena@mail.ru ORCID: 0000-0001-7992-2996

### **Author**

*Elena V. Sevostyanova* – PhD in History, Associate Professor of the Department of World Economy, Entrepreneurship and Humanities of the Chita Institute of Baikal State University. 672000. Chita, 59 Anokhina str., e-mail: Sevostyanova.elena@mail.ru ORCID: 0000-0001-7992-2996